

У Сянь, сохраняя неестественно серьёзное выражение лица, с такой силой оперся о стол, что на руках вздулись вены. Адъютант редко бывал так строг, но сейчас было необходимо донести до командира всю серьёзность ситуации. Это не шутки.

Маршал находился один, вдали от своих сил, да ещё и по неизвестной причине принял облик детёныша. Повреждение ментального тела и так значительно ослабило боевую мощь Одина. Лишь благодаря невероятной физической силе взрослого дракона он, даже лишившись возможности атаковать ментально, всё ещё оставался на вершине боевого рейтинга Империи уровня T0.

Но сейчас... Управляющий с головной болью посмотрел на крошечную фигурку. Да, Один не растерял своей властной ауры, но внушительности в нём заметно поубавилось.

Видя, что командир молчит, У Сянь с новой силой принялся раскладывать перед ним все риски и анализировать обстановку.

— Маршал, — его голос звучал твёрдо, — если ваше нынешнее состояние станет известно врагу, особенно людям, последствия будут непредсказуемыми, катастрофическими и невообразимыми!

В комнате повисла долгая тишина. Охрана стояла неподвижно, словно ледяные изваяния. Если бы не тихое гудение потоков данных, можно было бы услышать, как падает иголка.

Наконец, под пристальным взглядом адъютанта, Один заговорил. Он задумчиво потёр подбородок.

— Скажи, какова вероятность заключения брака между человеком и зверолодом?

Собеседник замер.

Вопрос был совершенно неожиданным. К счастью, перед отлётом он тщательно изучил всю информацию о провинции Оленя и недавних событиях в Научно-исследовательском институте древних животных. Иначе он бы ни за что не понял, о чём идёт речь.

— Маршал! — с болью в голосе воскликнул У Сянь.

Один опомнился, осознав свою оговорку.

— Ты не о том подумал, — отмахнулся он. — Я просто хочу, чтобы этот человек остался в Царстве Зверей и служил нашему народу.

Брак — это всего лишь средство. И кто сказал, что он собирается действовать лично?

У Сянь сдержал желание закатить глаза. Он не мог поверить, что маршал их Империи попал под чары какого-то человека. Записи трансляций он, конечно, в дороге посмотрел и вынужден был признать, что этот Цинь Юйчжао действительно умело обращается и со звероловцами, и с древними животными. Но не до такой же степени!

Бровь чёрного дракона слегка приподнялась.

Один спросил у медика, сколько ещё продлится обследование. Услышав ответ, он повернулся к хмурому адъютанту.

— Может, обернёшься своей истинной формой и попробуешь с ним пообщаться?

Если У Сянь после этого не изменит своё мнение, то Один по возвращении сменит его расу в документах на «драконью ящерицу».

Цинь Юйчжао перевернул в общежитии всё вверх дном, но так и не нашёл своего детёныша. Его охватило беспокойство и сожаление. Нужно было всё-таки надеть на малыша маячок.

Он уже собирался связаться с Си Синем через оптический компьютер и попросить проверить записи с камер наблюдения, как за окном раздался шум крыльев.

Тёмная тень стремительно приближалась к его окну.

Цинь Юйчжао не успел и глазом моргнуть, как она ворвалась в комнату. Он инстинктивно хотел спрятаться, но, приглядевшись, понял, что это были два животных: ворона, а в её когтях — знакомый детёныш с чёрной чешуёй.

— Малыш, ты вернулся! — воскликнул он.

Ещё немного, и он бы уже включил песню «Лунная лодка» — «Прощай, мама, сегодня я уплываю в дальние края...».

Один в воздухе свернулся в клубок, приземлился на диван и, прокатившись пару раз, остановился. Он сел и метнул на подоконник яростный взгляд.

У Сянь, принявший свой истинный облик, невозмутимо сложил крылья и виновато отвёл в сторону бусинки глаз.

«Ну а что? Поза нелепая, зато быстро»

Избежав осуждающего взгляда Одина, он принялся разглядывать Цинь Юйчжао. Да, живую юноша был ещё симпатичнее, чем на экране, и обладал удивительной притягательностью. Но человек есть человек. Неужели этот смертный и вправду так обаятелен, как кажется на стримах? Может, это всё постановка?

Как управляющий резиденции Маршала, У Сянь был очень занят и редко смотрел трансляции. Но он слышал, что многие звёзды интернета работают по сценарию, обманывая чувства зрителей ради денег.

Впрочем, как говорится, лучше один раз увидеть. Он решил проверить всё сам.

И вот, этот ворон, державший в своих когтях экономику целой Империи, расправил крылья и, соизволив снизойти, подлетел поближе.

«Гладь меня, человек»

Прошло три секунды.

Затем ещё три.

У Сянь открыл глаза и поднял голову. Его проигнорировали!

Цинь Юйчжао в это время с тревогой обнимал своего «драконьего ящера», осматривая его со всех сторон. Зубы целы? Чешуя не отвалилась? Хвост не пострадал?

Когда он потянул за кончик хвоста, чтобы проверить задние лапы, малыш, до этого терпевший все манипуляции с мрачным видом, внезапно рассвирепел и, широко раскрыв пасть, впился зубами в его руку.

Цинь Юйчжао вскрикнул и отдёрнул ладонь. Кожа не была прокушена, но остался красный след, и было довольно больно.

— Ну чего ты такой злой! — обиженно пробормотал он.

Но ещё больше, чем юноша, был ошеломлён наблюдавший за всем этим У Сянь.

Может ли кто-нибудь объяснить ему, что только что произошло? Несколько секунд назад их маршал Империи позволил человеку схватить себя за хвост, а потом лишь символически укусил его, вместо того чтобы разорвать на куски?

Адъютант решил, что он спит.

Пока он пытался понять, кто сошёл с ума — он, маршал или весь этот мир, — Цинь Юйчжао, убедившись, что с малышом всё в порядке, наконец заметил нового гостя, застывшего на подоконнике, словно чёрное изваяние.

Цинь Юйчжао моргнул.

— Ворона?

У Сянь расправил крылья и каркнул, выражая своё недовольство. Не стоит забывать, что он не просто управляющий Одина, но и министр финансов Империи. Его социальный статус очень высок! А этот человек посмел его проигнорировать, да ещё и после того, как он сам любезно подлетел поближе! Какая наглость, какая... Ох, его рука...

Как приятно.

Едва эта мысль промелькнула в голове, как разум У Сяня подал сигнал тревоги. Но он тут же был смят волной физического удовольствия.

«В руках этого человека какая-то магия?»

«Может, это новое секретное оружие людей, разработанное специально против нас? Нужно доложить в военный департамент... Но как же хорошо»

В этот момент перед ним появилась сочная красная ягода клюквы.

— Угощайся, — услышал он голос Цинь Юйчжао.

Как высокопоставленный ворон, У Сянь не нуждался в еде. Как адъютант Одина и стратег, он прибыл сюда с миссией: убедить маршала в коварстве людей, найти в Цинь Юйчжао изъян и уговорить Одина вернуться в резиденцию. Ни по долгу службы, ни по логике он не должен был принимать эту обычную ягоду.

Но почему в руках Цинь Юйчжао она выглядела такой аппетитной, такой соблазнительной?

«Ладно, всего одна ягодка, что в этом такого!»

Ворон склонил голову и принялся клевать.

Стоявший рядом Один бросил на него взгляд, полный презрения и сочувствия.

«Ну вот, это начало конца твоей бдительности»

Цинь Юйчжао мягко поглаживал птицу, его взгляд скользнул по её перьям.

— Попозже я дам тебе немного рыбьего жира.

Перья были такими сухими. Можно было подумать, что это его африканский собрат, вышедший на прогулку с афро-причёской.

Заметив, что ворон повернул к нему голову, Цинь Юйчжао объяснил:

— Рыбий жир сделает твои перья гладкими и блестящими. Это пойдёт тебе на пользу.

Не успел он договорить, как У Сянь издал восторженный крик из самой глубины души. Ни один представитель пернатых не устоит перед возможностью иметь красивые перья, даже если он — ворон, которого невозможно сфотографировать в цвете. И вообще, что плохого в чёрном? Вы когда-нибудь слышали о «радужном чёрном»? Это любимый цвет всех заказчиков!

Опомнившись, У Сянь обнаружил, что уже забрался в объятия Цинь Юйчжао и вовсю трётся головой о его ладонь.

Светло-золотистые глаза-щёлочки некоторое время холодно смотрели на него, а затем закатились.

У Сянь замер. Когда он снова посмотрел на юношу, в его взгляде уже не было прежней настороженности.

Он недооценил противника. Нет, как он, великий У Сянь, мог поддаться чарам какого-то человечки!

— Ай!

Цинь Юйчжао отдернул руку, которую клюнули, и, потирая её, пробормотал:

— Ну почему вы все меня кусаете...

Он посмотрел сначала на драконьего ящера, который лежал на диване и подёргивал лапкой, а потом на ворону, отскочившую в сторону. Его брови опустились, придавая лицу обиженное выражение.

Вскоре У Сянь, сдавшись, подлетел и уселся в объятиях Цинь Юйчжао.

«Гладь, сколько хочешь! Раз уж сам маршал пал, то мне, адъютанту, проиграть не зазорно»

Пока он так думал, он услышал, как Цинь Юйчжао, склонившись, прошептал ему:

— Воронёнок, какой же ты понимающий, ты самый лучший!

А затем, нарочито понизив голос, но так, чтобы все в комнате услышали, добавил:

— Не то что некоторые...

Намёк был более чем очевиден. У Сянь инстинктивно повернул голову в сторону маршала и встретился с убийственным взглядом светло-золотистых глаз.

Этот взгляд предназначался ему.

Ворон замер. Он хотел сказать Одину, что тот попался на уловку, что этот человек стравливает их! Но сейчас он был обычной птицей, а маршал — обычным драконьим ящером, и по их легенде они не могли говорить.

Поэтому У Сянь решил поскорее убраться, чтобы ненароком не наставить своему командиру рога. Но когда он попытался расправить крылья, Цинь Юйчжао придержал его.

— Не двигайся, сиди смирно.

И вот, адъютант оказался в ловушке: улететь не может, когтями не воспользуешься, клюнуть тоже нельзя. Ему оставалось лишь покорно сидеть в объятиях Цинь Юйчжао, позволяя себя гладить, расчёсывать и ласкать. И при этом чувствовать, как рядом нарастает и разгорается ревнивый огонь его начальника.

У Сянь закрыл глаза.

«Этот человек — настоящий дьявол!!!»

На следующее утро Цинь Юйчжао, как обычно, начал трансляцию. В чат тут же посыпались привычные сообщения с вопросами, к какому из малышей он сегодня пойдёт. Но вскоре зрители заметили, что рядом с их любимым ведущим появилась новая фигура.

Чёрная, как смоль, — ворона.

Но не успели они задать вопрос, как раздался пронзительный, душераздирающий крик.

В кадр ворвалась жёлтая тень.

Корелла уселась на свободное плечо Цинь Юйчжао и, переняв где-то интонации базарных торговков, заголосила на весь стрим:

— Предатель! Ох, грехи мои тяжкие! На выходные без присмотра оставила, а он уже новую пассию завёл!

Цинь Юйчжао молчал.

Но это было ещё не всё. Попугай на середине своего плача бросил взгляд на соседа, закатил глаза и продолжил выть:

— Да ещё и какую-то чёрную оборванку! Боже, ты видишь это? Приди и сверши правосудие!

Цинь Юйчжао не выдержал и зажал уши. Он вспомнил, откуда Аньань нахвталась этих выражений. Пару дней назад он видел, как дядя-охранник смотрел с птицей передачу «8181 Золотой глаз: Сезон семейных раздоров».

Он потёр виски. Просчитался. Надо было сразу пресечь.

В отличие от растерянного Цинь Юйчжао, У Сянь был в полном шоке.

Что происходит? Такого он ещё не видел!

Адъютант управлял резиденцией Маршала с безупречной точностью. Все зверолоды, с которыми он имел дело, были хитры и коварны, но всегда соблюдали приличия. А этот попугайчик не то что о приличия не слышал, он даже не был зверолодом.

Неизвестно, где птица нахвталась этих базарных ругательств, но У Сянь от них опешил. Он же не мог всерьёз спорить с древним животным.

Ошарашенный, он услышал рядом холодную усмешку. Обернувшись, он увидел, что маршал, скрестив лапы, с интересом наблюдает за представлением. У Сянь мог поклясться, что в его взгляде читалось: «Теперь ты понимаешь, через что я прохожу каждый день?»

Ворон промолчал. Он вспомнил, что, по собранной информации, после прихода Цинь Юйчжао стримы стали более живыми, атмосфера — тёплой и дружелюбной, а зрители общались как одна большая семья.

Этот попугайчик так ужасно выражается. Неужели никто из звероловцев за него не заступится?

У Сянь посмотрел в чат. И замер. Что происходит? Почему никто за него не заступается?!

В чате царило веселье.

[Изменщик Чжаочжао пойман с поличным, ждём сцены ревности]

[Но если честно, со стороны звероловцев это и правда выглядит так, будто ведущий гладит то одного, то другого, какой-то он ненадёжный]

[Два пернатых на одном плече не уживутся]

[Предыдущий комментатор забанен]

Цинь Юйчжао промолчал. Честно говоря, если бы не бан, никто бы и не подумал о двусмысленности последней фразы. Цензура в чате была строже, чем в его любимых новеллах.

Молча проигнорировав этот небольшой инцидент, Цинь Юйчжао объявил:

— Сегодня мы идём к наложнице Хуа.

Чат взорвался радостными криками, а один из постоянных зрителей тут же завалил эфир подарками для пернатых.

[Наш ведущий одинаково неверен всем, не только пернатым, но и тиграм (подарить Павлиньё перо 66)]

Вскоре на экране появилось уведомление о подарке.

[Поддерживаю ведущего и его ворону (подарить Тигриный рёв 10)]

«Ну вот, опять вы двое», — с головной болью подумал Цинь Юйчжао.

В этот момент он почувствовал тяжесть на ноге. Опустив взгляд, он увидел, что детёныш драконьей ящерицы, до этого гордо сидевший в стороне, карабкается по нему вверх.

Обычно малыш был холоден и отстранён, его светло-золотистые глаза-щёлочки смотрели свысока и неприступно. Но сейчас, то ли из-за тусклого освещения, то ли от крайнего

сосредоточения, его чёрные зрачки расширились, почти полностью заполнив радужку.

Цинь Юйчжао на мгновение замер и прижал руку к сердцу. Какая прелесть!

Один карабкался всё выше, пока не добрался до его груди. Он посмотрел на своего управляющего на левом плече, затем на ничтожную пташку на правом. Мест больше не было.

Тогда взгляд Одина сфокусировался на пространстве впереди. На глазах у тысячи зрителей, одной вороны и одной кореллы он раздвинул воротник рубашки Цинь Юйчжао и скользнул внутрь.

Юноша видел лишь, как маленькая короткая лапка дрыгается у него на груди. А затем из воротника высунулась круглая голова. Он снова прижал руку к сердцу. Милота!

Не только Цинь Юйчжао, но и зрители в чате были сражены наповал. Экран взорвался фейерверком подарков и восторженных комментариев.

[Малыш драконий ящер сегодня такой ласковый!!]

[Кто-нибудь заскринил его круглые глазки! Скиньте в личку!]

[Объявляю, с сегодняшнего дня мой любимый пейринг — драконий ящер и Чжаочжао!]

[Может, не пойдём к наложнице Хуа? Наложница Си тоже очень хороша]

[Подождите, а как же Наложница Си-носорог?]

[Может, назовём его Дракон-регент?]

[Император — сын Неба!!!!]

В чате снова началось распределение дворцовых титулов, а Цинь Юйчжао не удержался и потёрся носом о нос малыша. Один на мгновение замер, но тут же пришёл в себя. Он бросил взгляд налево на кореллу, направо на У Сяня, а затем свысока посмотрел на рейтинг подарков в чате.

[Ха-ха-ха, вы видели выражение мордочки драконьего ящера!]

[Такое чувство, будто он говорит: «Пока я жив, вы все — лишь наложницы»]

[Поэтому он и главный пейринг (подарить Откуси кусочек 1)]

Чат продолжал веселиться. А Один гордо лежал у Цинь Юйчжао за пазухой, высунув наружу кончик хвоста и лениво им покачивая.

У Сянь, наблюдавший за всем этим, молчал.

«Всё, маршал окончательно сошёл с ума»

Как царь зверей, тигр предъявляет очень высокие требования к размеру своей территории. Впрочем, это касается всех видов, находящихся на вершине пищевой цепи.

Длительное пребывание в замкнутом, тесном пространстве приводит к развитию у них стереотипного поведения: хождению по кругу, мотанию головой, бесцельному шатанию взад-вперёд. Кроме того, недостаток движения вызывает атрофию мышц и другие сопутствующие проблемы. Животные впадают в депрессию, становятся подавленными, что в конечном итоге может привести к внезапным вспышкам агрессии.

Многие случаи нападения львов, тигров, слонов и даже косаток на людей были следствием долгих лет невидимых мучений.

После объяснений Цинь Юйчжао в чате надолго воцарилась тишина. Он ожидал такой реакции, поэтому дал зрителям время всё осмыслить.

Вред, нанесённый человеком животным, неисчислим. В прошлой жизни ведущий во время экспедиции видел невероятно умную косатку. Не выдержав многолетних тренировок и жизни в тесном аквариуме, она внезапно изменилась в характере, убила своего дрессировщика и, издав жалобный крик, бросилась на гарпун, который тот использовал для наказания, покончив с собой.

Этот инцидент получил широкую огласку и заставил многих задуматься: сколько жестоких и неосознанных поступков совершил человек по отношению к коренным обитателям этой планеты в процессе своего развития?

Именно поэтому, оказавшись в этом мире и увидев условия содержания животных, Цинь Юйчжао поставил себе конечной целью не создание «современного технологичного зоопарка», а воссоздание полноценной природной экосистемы. В прошлой жизни он мечтал вернуть природу животным, но у него не было такой возможности.

Этот мир подарил ему надежду. Он не стал озвучивать свою грандиозную цель, понимая, что до её осуществления ещё далеко. Но он знал, что уже находится на пути к ней.

Цинь Юйчжао толкнул дверь в новый вольер южно-китайского тигра. Тишина в чате продлилась ещё несколько мгновений, а затем взорвалась шквалом восторженных комментариев.

[У меня что, галлюцинации?]

[Подождите, это новый дом для тигрёнка? Я, как зверочеловек-тигр, сейчас расплачусь. Чжаочжао, ты лучший!]

[Респект ведущему]

[Включите эмпатию, я чувствую запах земли, росы и листьев]

За стеклянной стеной от пола до потолка раскинулся лес с искусственными скалами, размером почти с два баскетбольных поля. Высокие отвесные утёсы образовывали естественное ограждение. С вершины горы сбегал ручей, змеившийся между камнями и питавший пышную растительность вокруг. На земле среди кустарников были разбросаны валуны, а на ветке самого толстого дерева висели самодельные качели из верёвки и старой шины.

Зрители, включившие режим эмпатии, теперь слышали журчание воды, шелест листьев на ветру и ощущали тёплые лучи солнца на своей коже. Это была магия природы.

Тигрёнок спал на шине. Когда Цинь Юйчжао открыл дверь, её уши дёрнулись. Пушистая круглая голова поднялась, и взгляд хищника точно сфокусировался на двери.

Цинь Юйчжао улыбнулся и помахал рукой.

— Я пришёл к тебе.

Южно-китайский тигр издал радостный рык и спрыгнул с качелей. Она подбежала к стеклянной стене, резко затормозила и в нетерпении принялась скрести стекло, издавая низкое урчание.

[Милота QwQ]

[Наложница Хуа как будто немного подросла?]

[Тебе не показалось, она и правда стала больше]

[Можно мне тоже деградировать? Не хочу больше жить в съёмной квартире _(:з»∠)_ Чжаочжао, приюти]

Цинь Юйчжао, усмехнувшись, прочитал комментарии.

— Я понимаю, что вы все очень любите наш стрим, — сказал он и решил поделиться планами.
— Институт рассматривает возможность открытия ограниченного доступа для посетителей после завершения реконструкции большинства вольеров.

Это позволит представителям фанатов лично всё увидеть. Кроме того, Цинь Юйчжао хотел пообщаться с преданными зрителями и узнать их идеи по улучшению.

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Чат взорвался бесчисленными вопросами. Ведущему пришлось временно включить фильтр по ключевым словам и ответить на несколько сообщений.

— Не помешает ли это повседневной жизни малышей... Пока что мы не планируем разрешать прямой контакт. Перед тем как войти, я всегда прохожу дезинфекцию.

— Когда начнётся запись? Всё зависит от хода реконструкции. Сейчас мы занимаемся вольером для коалы.

— Когда будет экскурсия к крокодилам... Скоро, возможно, уже на следующей неделе разошлём приглашения победителям.

Ответив на вопросы, Цинь Юйчжао собрался войти. Перед этим он посмотрел на свои плечи и на грудь.

— Ребята, может, вы уступите место?

Две минуты спустя министр финансов Империи, маршал Империи и корелла чинно сидели на диване в служебном помещении. Аньань, остро чувствуя опасность, спряталась на шкафу.

У Сянь только повернулся, как по его спине пробежал холодок. Он медленно обернулся. Один прищурился. То, что эта птица безмозглая, — это одно. Но чтобы управляющий посмел занять правое плечо Цинь Юйчжао... его любимое место! Хищники на вершине пищевой цепи обладают чрезвычайно развитым чувством территории. Особенно драконы.

Через несколько минут Цинь Юйчжао, войдя в вольер, услышал за стеклянной стеной какой-то шум. Кажется, корелла кричала:

— Сестрица гонится за сестрицей!

Юноша недоумённо моргнул. Что за бред.

Пройдя необходимую дезинфекцию, Цинь Юйчжао открыл дверь и вошёл в вольер. Камера переключилась на вид сверху. Пока зрители пытались сориентироваться, раздался тигриний рык. Хотя в нём ещё и слышались детские нотки, но скрытая мощь уже давала о себе знать.

Цинь Юйчжао обернулся. На него налетела тень, и пушистая голова с силой врезалась ему в грудь. Он охнул и упал.

Не успел он подняться, как широкая, тяжёлая лапа опустилась ему на плечо. Когти, отточенные о камни, остро блеснули. Пусть Наложница Хуа ещё не выросла, но её лапа уже полностью накрывала худощавое плечо человека. Хищница придавила его к земле.

Цинь Юйчжао широко раскрыл глаза.

[А-а-а-а, спасите!!!]

[Она взбесилась, есть там кто-нибудь?!]

[Я звоню в институт!]

[Вызывайте полицию!]

Пока в чате царил паника, тигрёнок вдруг наклонила голову и нежно потёрлась мордой о щеку юноши.

— Ау-у-ум~

Потёршись о левую щеку, она перешла на правую, а затем высунула язык, собираясь его лизнуть. Цинь Юйчжао погладил её по голове и отодвинул в сторону.

— Не нужно полиции, — сказал он зрителям. — Я в порядке.

Напряжение спало.

[Напугала до смерти!]

[Но это доказывает, что Чжаочжао действительно хорошо относится к малышам]

[Но почему она вдруг повалила его на землю?]

[А вы заметили, что тигрёнок тёрся именно о те места, которых касались другие? Хе-хе...]

Цинь Юйчжао поспешил пресечь фантазии зрителей.

«Только не это. Не втягивайте меня в какие-то странные сценарии, такое точно не пропустят в эфир!»

Он поднялся и отряхнул одежду. Тигрёнок крутился у его ног. Время от времени она цеплялась за одежду Цинь Юйчжао, оставляя на ткани дыры.

— Ах ты, негодница! — он в шутку потрепал её за ухо.

В ответ раздалось довольное урчание.

Зрители начали спрашивать о содержании стрима. Многие зверолюди-кошачьи уже включили режим эмпатии и ждали ласки. Но Цинь Юйчжао покачал головой. Он достал из сумки предмет и улыбнулся в камеру.

— Сегодня мы будем играть.

То, что хищница повалила его, было признаком взросления. Наступал подростковый период: усиливалось чувство территории, проявлялись охотничьи инстинкты. Это идеально совпадало с планами ведущего.

Зверолюди не знали, что он держит в руках. Длинная палочка с колокольчиком и шариком с перьями. Простая, но эффективная дразнилка для кошек. Цинь Юйчжао сделал её сам. Учитывая размер тигрёнка, он смастерил дразнилку побольше.

Си Синь предполагал, что для зверолодей-кошачьих такая игрушка может показаться оскорбительной, поэтому юноша не решился опробовать её на Мэн Чэ. Но сегодня она пригодится.

Цинь Юйчжао встряхнул дразнилку. Колокольчик зазвенел, и тигрёнок тут же поднял голову. Под звон колокольчика хищница резко подпрыгнула, пытаясь поймать игрушку лапами и зубами.

[Чёрт, я, как пернатый зверолод, чувствую холодок по спине]

[Ведущий, можешь поиграть со мной? (подарить Тигриные лапки 99)]

Цинь Юйчжао поблагодарил за подарки.

— Да, я сделал её сам, — ответил он на комментарий.

Выслеживание, нападение, укусы — всё это инстинкты кошачьих. Но Эпоха Эволюции привела к тому, что зверолоды постепенно утратили эти навыки. Например, Мэн Чэ занимался спортом только в человеческом облике. Но для малышей из института это было необходимо.

Тем временем тигрёнок прыгал, катался по земле и снова бросался в атаку. Цинь Юйчжао увлечённо играл, но вдруг хищница неожиданно остановилась. Она села и принялась вылизывать лапу. Услышав звук колокольчика, она лишь лениво приподняла веки и отвернулась.

Ведущий опешил.

[Ха-ха-ха, Чжаочжао в пролёте!]

[Может, ей не понравилось?]

Цинь Юйчжао был удивлён, но вида не подал.

— Вот, друзья, перед вами классический пример кота-сердцеда. Сначала обманет, а потом бросит.

Он решил, что тигрёнок просто устал. Кошачья душа — потёмки! Но когда он повернулся, чтобы убрать вещи, он увидел сообщение: «Чжаочжао, берегись, сзади!». И тут он вспомнил правило: никогда не поворачивайся к кошке спиной.

Он резко обернулся и снова был сбит с ног. Острые клыки оказались у самого его лица. Спина тигра выгнулась дугой — поза охотника. А в следующую секунду дразнилка была вырвана из его рук.

Тигрёнок, сжимая в зубах колокольчик, гордо вздёрнула хвост. Очевидно, её безразличие было лишь притворством. Она ждала, пока Цинь Юйчжао потеряет бдительность.

В голове юноши промелькнула мысль: а не слишком ли умны эти малыши?

<http://bllate.org/book/15877/1429074>